
«Металлоискатель купил, и понеслось...»: устройство и практики приборного поиска в России

С.С. СЕЛЕЕВ*, О.А. МОЛЯРЕНКО**

*Сергей Сергеевич Селеев – кандидат исторических наук, эксперт, Фонд поддержки социальных исследований «Хамовники», Москва, Россия, sseleev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3741-6507>

**Ольга Андреевна Моляренко – кандидат социологических наук, доцент, Департамент политики и управления, Факультет социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, omolyarenko@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0488-8305>

Цитирование: Селеев С.С., Моляренко О.А. (2023) «Металлоискатель купил, и понеслось...»: устройство и практики приборного поиска в России // Мир России. Т. 32. № 3. С. 28–51. DOI: 10.17323/1811-038X-2023-32-3-28-51

Аннотация

В статье предпринята попытка комплексного описания деятельности тех, кого общепринято называют «черными копателями». За таким единым штампом скрываются разнообразные по целям, задачам, мотивации, оснащению, объему и структуре доходов и этическим установкам люди. Эмпирическую базу исследования составили 75 полуструктурированных интервью с акторами предметного поля – копателями, археологами, продавцами антиквариата, реставраторами, оценщиками, музейными работниками, чиновниками, отвечающими за охрану памятников археологии, сотрудниками пунктов приема металлов и продавцами инструментов для поиска. По результатам исследования выделены и описаны виды приборного поиска; проанализированы законодательное регулирование и правоприменение; выявлены организационные и экономические характеристики практик; установлена взаимозависимость видов приборного поиска и инструментально-оснащения копателей; зафиксированы варианты взаимоотношений копателей с археологами, правоохранительными органами и музейными организациями.

Ключевые слова: черные копатели, нелегальная археология, приборный поиск, военный поиск, металлокоп, пляжный поиск

Статья подготовлена по результатам проекта «“Черные копатели”: битва за хабар» Фонда поддержки социальных исследований «Хамовники», <https://khamovniki.ru/chemnye-kopateli-bitva-za-xabar/>.

Статья поступила в редакцию в январе 2023 г.

Введение

Проблемы защиты культурного слоя в целом и памятников археологии в частности от деятельности профессиональных «черных копателей» и любителей с металлоискателями регулярно поднимаются как в научной литературе [Beaulieu 2020; Thomas, Deckers 2022; Тузбеков 2020], так и в средствах массовой информации. СМИ упоминают о «черных копателях» и «черных археологах», когда происходят несанкционированные раскопки на территории памятников археологии либо судебные процессы¹. При этом описание деятельности копателей в отечественной и зарубежной научной литературе носит преимущественно фрагментарный характер, охватывая только отдельные узкие аспекты.

Одним из магистральных направлений исследований в этой области являются разграбления памятников археологии, проблемы криминальных сетей «нелегальных археологов» и вопросы наказания за подобную деятельность [Filipovic, Petrovic 2012; Hardy 2016; Hardy 2017; Hardy 2021]. В такой же оптике рассматривается и система сбыта археологических предметов, описываются коммуникации копателей с торговыми площадками и условия продажи находок [Altaweel 2021]. Также отечественные авторы обращают внимание на юридические аспекты (зарубежное законодательное регулирование, особенности российских законов), разбирают природу преступлений и личность преступника [Калининская 2008; Клебанов 2015]. Отдельную группу работ представляют собой статьи археологов или объединений археологов [Якеменко 2013]², материалы конференций по «случайным находкам» с критикой дилетантов и рвачей – «черных копателей»; большое количество подобных материалов вышло в период подготовки и принятия «антикопательского» закона в 2013 г.

Относительно небольшое число статей и монографий посвящено истории кладоискательства, языку копателей, их фольклору [Бердинских 2005; Яровой 2010]. В этих исследованиях анализируются копательский сленг, различные мистические сюжеты, вводится классификация кладов – «культурные, легендарные, разбойничьи, денежно-вещевые, волшебные или зачарованные, дворянские или купеческие» [Арцыбашева 2015, с. 241–241]. В то же время практически отсутствуют научные работы, в которых было бы проведено полноценное описание того, как зарождался приборный поиск в России, как устроен сам процесс поиска, какова мотивация копателей, их экономическая вовлеченность; не выделены виды поиска. Ориентиром здесь являются работы британского археолога Сьюзи Томас [Thomas 2011; Thomas 2016], в которых на основании анкетного опроса нескольких сотен копателей (metal detectorists) исследовательница делает выводы о мотивациях представителей сообщества, об устройстве и методах поиска, о вариантах взаимодействия с археологами.

Объектом настоящего исследования выступил приборный (с металлоискателем и другим специализированным оборудованием) поиск предметов, представляющих культурную, историческую или материальную ценность. Целью статьи являются формирование полноценного описания генезиса, развития и текущего

¹ Мотренко Е. (2019) Докопались: как не пополнить ряды «черных археологов» // Известия. 9 июня 2019 // <https://iz.ru/885816/elena-motrenko/dokopalis-kak-ne-popolnit-riady-chernykh-arkheologov>, дата обращения 29.12.2022.

² Аналитическая записка объединения АМАТОРР (2010) // Textarchive.ru // <http://textarchive.ru/c-2395291-pall.html>, дата обращения 29.12.2022.

устройства приборного поиска в России, а также фиксация отношений копателей как внутри сообщества, так и с внешними акторами (археологами, реставраторами, оценщиками, правоохранителями, музейными работниками, сотрудниками пунктов приема металлов и продавцами инструментов для поиска).

Полевая офлайн-часть исследования прошла в *13 регионах РФ*. Посредством поиска респондентов в социальных сетях Вконтакте и Одноклассники, в специализированных группах, Telegram-чатах и на тематических форумах удалось провести дополнительные телефонные и онлайн-интервью (и уточнить региональную специфику приборного поиска) с копателями из *18 субъектов федерации*. Всего в ходе проекта было взято *75* интервью со всеми основными акторами предметного поля: *48* интервью с копателями (из них *18* онлайн), *11* – с археологами и музейными работниками (*6* онлайн), два – с чиновниками департаментов культуры, отвечающими за борьбу с незаконными раскопками, четыре – с оценщиками и реставраторами, четыре – с продавцами антиквариата и аукционистами, два – с продавцами инструментов для поиска, четыре – с сотрудниками пунктов приема металлов.

Авторы статьи не являются копателями и изначально всем респондентам представлялись исследователями и озвучивали в качестве цели проведения интервью исследование сообщества и написание научной работы. На онлайн-интервью по результатам индивидуальной рассылки участникам профильных групп в социальных сетях согласились лишь около *10%*; остальные адресаты сообщений чаще всего либо не отвечали, либо мотивировали отказ нелегальным статусом своего занятия. Офлайн-интервью (очные) с информантами проходили либо по личной рекомендации других копателей, либо после договоренности в социальных сетях, при этом четыре из них, договоренность о которых была достигнута в ходе общения в социальных сетях (без рекомендации), сорвались, поскольку копатели в последний момент испугались, приняв авторов за сотрудников силовых структур.

Продолжительность очных интервью составляла от *30* минут до четырех часов, офлайн-интервью – от *10* минут до *1,5* часов. Для разных акторов предметного поля были подготовлены отдельные гайды интервью, в том числе отличающиеся между собой в зависимости от категории представителей разных видов приборного поиска. Расшифрованные интервью разбивались на смысловые блоки, маркированные определенным образом для последующего анализа.

Генезис приборного поиска в России

Обстоятельства нахождения кладов в дореволюционный и советский периоды, как правило, были случайными³: предметы обнаруживались при демонтаже старых домов или проведении земляных работ. Но были два исключения, благодаря которым развились отдельные виды приборного поиска. Первое возникло в достаточно редком случае «богатого на находки» места – территории, на которой исторически сложились благоприятные условия для визуаль-

³ За исключением тех, кто целенаправленно раскапывал древние захоронения. Но все опрошенные археологи отмечают, что в советское время эта проблема не стояла так остро, отмечались лишь единичные случаи.

ного (без приборов) кладоискательства. Одно из таких мест в России – Болгар (Республика Татарстан). На протяжении длительного времени – от неолитических стоянок и поселений именьковской культуры до советского Спасска – территория этого волжского города систематически осваивалась. После строительства в середине 1950-х гг. Куйбышевского водохранилища основная исторически селитебная зона оказалась затоплена, а город Спасск, находившийся в зоне затопления, был перенесен на территорию села Болгар. В результате последующих эрозионных и гидрологических процессов на берегу водохранилища после весеннего половодья и ближе к осени, в период обмеления реки, местные жители стали находить монеты, орудия труда и предметы быта.

«Я еще застал, когда монеты вымывало россыпями. Я до сих пор в своей голове найти объяснение такому количеству монет не могу. Чуть старше нас пацаны собирали эти монеты ведрами. И я карманы наполнял так, что штаны падали – нести невозможно было» (Сергей, копатель по старине, 59 л.).

Второе исключение было более распространенным – коп по войне, то есть поиск, сбор, коллекционирование и продажа оружия, обмундирования и другого военного имущества, оставшегося после Великой Отечественной войны.

«Есть в Питере определенные районы, которые располагаются со стороны основных боевых действий, они уже и построены на этих самых боевых позициях. Соответственно, советская молодежь из этих мест абсолютно спокойно ходила копать без всяких проблем» (Евгений, копатель по войне, 61 г.).

Что же касается приборного поиска (поиска с металлоискателем), то предметный интерес к нему начал появляться в СССР, а впоследствии в России, в середине 1980-х – начале 1990-х гг. Многие копатели со стажем отмечают, что первые приборы, которые они видели – это либо армейские миноискатели, либо самодельные конструкции. В 1985 г. в журнале «Моделист-конструктор» впервые была опубликована принципиальная схема металлоискателя⁴. Это послужило толчком к тому, что отдельные умельцы и члены кружков юных радиолюбителей начали собирать первые модели самодельных приборов.

«Я в радиокружок ходил уже в начале 1990-х. Металлоискатель первый сам собрал. Он, конечно, на все звенел, на любой металл. Потом у дедушки жил, там церковь старинная была, лазили с прибором. На берегу Волги монетки искали» (Сергей, копатель по старине, 45 л.).

«Первый самодельный металлоискатель у нас появился, когда в нашу команду пришел человек, который соображал в электронике и умел паять. Он сказал: “Чего бы

⁴ Сктерис Р (1985) Металлоискатель // Моделист-конструктор. № 8. С. 21 // https://modelist-konstruktor.com/zhurnaly/modelist_konstruktor_1985_08, дата обращения 31.03.2023.

не сделать? Схему я видел в 'Моделисте-конструкторе', детали стоят три рубля на радиорынке". А второй человек у нас был слесарь: он эту схему поместил в корпус какой-то удобный» (Евгений, копатель по войне, 61 г.).

До конца 1990-х – начала 2000-х любой заводской, неармейский металлоискатель казался редкостью, а самодельные приборы собирались сначала на аналоговой базе, а затем на цифровой. С начала 2000-х гг. стоимость зарубежных приборов начала снижаться, появились первые специализированные магазины по продаже оборудования для приборного поиска, что привело к резкому увеличению случаев разграблений памятников археологии.

«Началось все в начале 2000-х, а пик приходится на 2006–2010-е годы, когда все могильники были уже "вынесены". Причем делалось все очень профессионально – на одном объекте "черные" <...> классическими шурфами четко определили площадь объекта, определили основные захоронения и запустили людей, которые им по найму все выкопали» (Григорий, археолог, 50 л.).

Сбор и сдача металлолома были популярны с советских времен, однако с началом 1990-х гг. этот процесс из благородного пионерского почину трансформировался в одну из практик выживания. Банкротство и реорганизация многочисленных сельскохозяйственных и промышленных предприятий, перераспределение населения по территории страны привели к появлению бесхозного и выморочного имущества⁵, в числе которого главную ценность для собирателей представляли именно черные и цветные металлы и сплавы. И поскольку открыто лежащий металл довольно быстро сдали в приемные пункты, а на поверхности остались только отдельные труднодоступные или нерентабельные для разбора конструкции, главные залежи металлов оказались под землей.

Доступность металлоискателей и поисковых магнитов для заброса в водоемы привела в середине 2000-х к появлению «металлокопа» как вида приборного поиска, а в 2015–2021 гг., в связи с увеличением цен на черные и цветные металлы, стимулировала взрывной рост количества копателей по металлу (в ряде случаев за счет тех, кто раньше занимался поиском монет).

«Три года назад [интервью взято в 2021 г. – прим. авторов] на работе случились проблемы и пришлось уволиться. Подумал, пару недель покопаю, отдохну и буду искать работу. А тут в поле попалась пара тракторных траков, ну и кинул их в багажник. До этого слышал мельком где-то, что металл принимают, хотя до этого даже не думал об этом. В течение трех дней с женой копали по старине и попутно собирали металл – в итоге накопилось около 250 кг. Поехали сдали, вышло около 3 тысяч рублей по тем деньгам. Подумали: "А вышло-то неплохо!" И решили конкретно ехать искать металл» (Дмитрий, копатель по металлу, 38 л.).

---

⁵ Портнягина М. (2017) Ничейная экономика // Огонек. 10 июля 2017 // <https://www.kommersant.ru/doc/3342394>, дата обращения 31.03.2023.

Появление в начале 2000-х гг. влагозащищенных металлодетекторов явилось причиной появления еще одного вида приборного поиска – пляжного и подводного, во время которого на пляжно-прибрежной территории или под водой в местах купания поисковики разыскивают монеты (как старые, так и современные), ювелирные изделия и другие ценные предметы.

«Вообще пляжный коп пришел в Россию из-за границы. Те же самые американцы в 1990-х копали пляжи с приборами. Первые пляжники у нас появились в начале 2000-х годов. Причем, когда все начиналось, что на морских, что на пресных пляжах, было очень много находок – <...> начиная с монет, заканчивая ювелиркой» (Михаил, пляжный поиск, 27 л.).

Таким образом, к середине 2000-х гг. окончательно сложились базовые виды приборного поиска, которые можно выделить, отталкиваясь от *объекта* поиска:

- военный поиск или коп по войне – поиск военного имущества, оставшегося после боевых действий;
- поиск предметов старины, архкоп, коп по старине – поиск монет, ценностей, предметов старины и быта, в том числе на памятниках археологии. К разновидностям копа по старине, имеющим свои особенности, относятся лесной, полевой, чердачный и подвальный поиски;
- поиск черных и цветных металлов, металлокоп – поиск, сбор и сдача металлолома;
- пляжный и подводный поиск, пляжный коп – поиск на пляжах и в водоемах изделий из драгоценных металлов, монет и прочих ценных вещей.

При этом следует отметить, что подходы к организации процесса, к выбору места для поиска, инструментальному обеспечению, методикам работы с находками и сбыту различаются в зависимости от того, на чем специализируется или какие виды копа совмещает копатель.

Законодательное регулирование и правоприменение

Современное российское законодательство по отношению к копателям дифференцировано в зависимости от того, что, как и где они копают. В случае копа по старине на зарегистрированном памятнике археологии возможно привлечение к ответственности по статье 243.2 УК РФ – «незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания»⁶. В иных случаях, когда копатель «попался» на месте раскопок, но не на археологическом памятнике, чаще всего применяют 7.15 КоАП РФ – «проведение археологических полевых работ без разрешения»⁷. Привлечение копателей к ответственности возможно также

⁶ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (2023) // КонсультантПлюс // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/f693b70aea5be7642495767f1175fc5720198a87/, дата обращения 29.12.2022.

⁷ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (2023) // КонсультантПлюс // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/9b75abaa900875026861148ead547d055dc03b36/, дата обращения 29.12.2022.

за «незаконный оборот археологических предметов» по статье 7.15.1 КоАП РФ, то есть за публичную попытку продажи старых и особо ценных предметов⁸; или же к уголовной ответственности за продажу ценностей с целью вывоза за рубеж по статье 226.1 УК РФ⁹. Делами о контрабанде занимается Федеральная служба безопасности; ее сотрудники выступают «покупателями», которые во время сделки акцентируют внимание продавца на факте вывоза товара за рубеж после покупки. За металлокоп копатели могут получить наказание по статье 158 УК РФ (кража)¹⁰; применяют данное наказание за сбор металла в полосе отвода железных дорог и на территориях, которые имеют собственника. Помимо этого, сотрудники ГИБДД также штрафуют копателей металла за нарушение правил транспортировки накопанного, хотя в правилах нет указания на перевозку металла физическими лицами¹¹.

«Был как-то коп, а у меня “Нива” – нагрузил, как обычно, полный салон, еду на приемку. И тут ДПСники за мной, тормозят: “Откуда взяли металл? Документы есть на груз?”. “Да какие документы на копаный металл! Давно копаю. Посмотри, он весь в земле”. “У нас сейчас очень много краж по металлу. Проедете в отделение, там дадите объяснительную”. Ну, подъехал к ментовке, постоял около нее, а ДПСники уехали. Так никто и не вышел, не подошел. А я постоял-постоял, да и уехал» (Дмитрий, копатель по металлу, 53 г.).

Что касается военного поиска, то в этом случае копателей привлекают к ответственности по статье 222 УК РФ за «незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку, пересылку или ношение оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов»¹².

«Были у нас и обыски, и все у нас было. Но у нас был товарищ, юрист-самоучка, да и законы были лояльные в те времена [речь о 1990-х гг. – прим. авторов], поэтому обходилось» (Евгений, копатель по войне, 61 г.).

Анализ судебных актов показывает, что по статьям 158 и 222 УК РФ фигуранты приговариваются к реальным срокам лишения свободы; по остальным сюжетам

⁸ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (2023) // КонсультантПлюс // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/9b75abaa900875026861148ead547d055dc03b36/, дата обращения 29.12.2022.

⁹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (2023) // КонсультантПлюс // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/9164eeb910585b91c4cabcf22804cc33e804a316/, дата обращения 29.12.2022.

¹⁰ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (2023) // КонсультантПлюс // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/57b5c7b83fcd2cf40cabe2042f2d8f04ed6875ad/, дата обращения 29.12.2022.

¹¹ Постановление Правительства РФ от 11 мая 2001 г. N 369 «Об утверждении Правил обращения с ломом и отходами черных металлов и их отчуждения» // Гарант // <https://base.garant.ru/183305/>, дата обращения 29.12.2022.

¹² Уголовный кодекс РФ (особенная часть) (2021) // Гарант // <https://base.garant.ru/10108000/563198f2b81e68dd907ddc26c916e9b0/>, дата обращения 29.12.2022.

там наказание варьируется от штрафов и конфискации прибора до исправительных работ и условного наказания [Тузбеков 2020, с. 65].

Копатели между собой активно обсуждают собственные действия на случай задержания. Стратегий в таких ситуациях несколько – признание, что копаешь металлолом на «бесхозной» территории; оформление документов от местных краеведческих музеев; мимикрия под поисковый отряд.

«Мы оформили поисковый отряд, сделали корочки. Если куда-то едем, что-то копаем, и если к нам возникают вопросы, то говорим, что на разведку приехали» (Юрий, копатель по войне, копатель по старине, 43 г.).

Социальный портрет копателя

Социальный портрет копателя предполагает прежде всего мужчину (примерно 85–90%); женщины (не более 10–15%) чаще всего приобщаются к копу вслед за мужьями. Возраст копателей варьируется от 15–16 до 75–80 лет, при этом невозможно выделить среди них ни какую-либо доминирующую профессию, ни преобладающий социальный статус.

«Супругу кум подарил металлоискатель. Мы жили рядом с лесом, урочище рядом да и вообще древние места. Он начал ходить, пошли первые находки. Я человек азартный, меня это тоже захватило» (Елена, копатель по старине, оценщик, посредник, 47 л.).

«Копал я как-то раз в одной деревне. Ну, и кто-то из местных вызвал участкового. Приехал парень молодой и говорит: “Да не бойся, я тоже копаю”. Ну, посмотрел, про прибор поспрашивал, про места поговорили, и уехал» (Николай, копатель по старине, 35 л.).

«Четыре года назад ко мне приезжал один мужчина, купил у меня металлоискатель. Два метра ростом, 160 кг веса, косичка и футболка черная “Православие или смерть”. Я его спросил: “Чем вы занимаетесь по жизни? Байкер, рокер?”. А он мне: “Я настоятель монастыря”. У него рядышком стоит огромное городище, он на нем собирал монетки; он писал монографии, издавался» (Андрей, копатель по старине, 63 г.).

В результате анализа интервью удалось выявить четыре базовые личностные характеристики, предрасполагающие человека к приборному поиску. Первая из них – внутренняя жажда поиска, интерес к находкам чего бы то ни было.

«Это с детства началось. Интерес к находкам мне родители привили: отец – грибы искать, мама – киндер-сюрпризы прятала по квартире. И вот этот поиск меня всегда интересовал» (Владимир, копатель по старине, 34 г.).

Вторая – страсть к коллекционированию; такие люди с детства собирали монеты, марки, жетоны и прочее, а в сознательном возрасте перешли к приборному поиску.

«Мой отец собирал советские и иностранные монеты, значки. Меня тоже это интересовало, потом узнал, что существуют металлоискатели и то, что есть люди, которые увлекаются поиском старинных артефактов. Затем металлоискатель купил, и понеслось» (Игорь, копатель по старине, 23 г.).

Третья характеристика – общий интерес к истории. Довольно часто вид приборного поиска, который выбирает человек, определяется именно тем, каким периодом истории он интересуется: если это военная история, то человек будет нацелен на военный поиск, если это история имперской России, средневековья, то – поиск по старине. Четвертая характеристика – страстная увлеченность каким-либо видом досуга, например, охотой, рыбалкой, сбором грибов. Респонденты довольно часто отмечали, что они сами или их знакомые переходили к приборному поиску от иного хобби.

«Есть у меня знакомый, у которого полный гараж рыболовных снастей, удочек и прочего. А как купил металлоискатель, так всю рыбалку забросил. Теперь только коп» (Максим, копатель по старине, 29 л.).

В качестве типичных стартовых факторов для начала занятий приборным поиском можно выделить четыре позиции:

- самостоятельный интерес, который развился из наблюдений за деятельностью копателей.

«Я живу около водохранилища, у нас несколько пляжей, на которых мне почему-то всегда попадались какие-то находки. И я видела, как ходят с приборами другие люди, и тоже заинтересовалась. Купила приборы и начала копать по пляжам» (Дарья, пляжный поиск, поиск по старине, организатор слетов копателей, 38 л.).

- участие в поиске «за компанию», то есть по приглашению родственников, знакомых, коллег по работе.

«Около сорока мне было, на работу к нам устроился парень, который состоял в поисковом отряде. Вот через него и начал» (Валерий, поиск по войне и старине, 52 г.).

- стремительный рост популярности приборного поиска в 2014–2017 гг. большинство респондентов связывают с появлением тематических Youtube-каналов, посвященных разным видам приборного поиска. Для многих именно просмотр роликов стал решающим аргументом в пользу покупки металлоискателя.

«Посмотрел в Youtube ролики и у друга взял металлоискатель. Друг начал что-то возмущаться по поводу аккумулятора. Ну, поехал, свой металлоискатель купил, и понеслось» (Александр, копатель по старине, 39 л.).

- желание заработать – как при наличии профессиональных навыков в археологической сфере, так и без них.

Следует отметить, что значительное количество людей бросает приборный поиск после первых неудач, поскольку многое зависит от того, насколько успеш-

ным окажется первый или несколько первых выездов. Проведение регулярных выездов на коп требует постоянной мотивации, которая может сильно различаться у представителей одного и того же вида приборного поиска и в значительной мере зависит от личностных установок, приведших копателя к этому занятию.

«Многие загораются идеей копа, думают, что можно найти какие-то сокровища, что это довольно легко, но после первых же выездов понимают, что можно, грубо говоря, целый день ходить по полю, натопать километров 40 и ничего ценного не найти» (Василий, копатель по старине, 38 л.).

Исключительно *денежный мотив* характерен для людей, занимающихся поиском металлов. До 2022 г., когда цены в пунктах приема металлолома упали с 22–25 до 10–15 руб. за килограмм, этот вид приборного поиска позволял жить только на доходы, получаемые от сдачи металла. В значительной мере эта стратегия присуща жителям сельской местности и небольших городов, что обусловлено, с одной стороны, отсутствием вакансий и стабильного заработка, а с другой, – наличием возможностей перевозки и хранения металла на придомовой территории.

Возможность заработка на находках также является основным стимулом и в пляжном поиске; в поиске по войне и старине (за исключением «черных копателей») такой мотив присутствует, но не становится основным.

«Изначально хотел по монетам ходить, но чермет оказался стабильнее и прибыльнее. Да и местность для монет не та – Сибирь, ссылка. Хороших монет днем с огнем не найдешь, а с металла в сезон можно заработать 150–200 тысяч рублей в месяц» (Николай, копатель по металлу, 34 г.).

Следующим мотивом является *интерес к истории*, стремление к научному осмыслению своей деятельности и обнаруженных находок, и чаще всего эти попытки связаны с историей родного края. Отдельные копатели изучают научную литературу по археологии, начинают специализироваться на том или ином виде находок (монетах, металлопластике, керамике), пытаются писать научные статьи и выступать на конференциях.

«В чернокопательском сообществе идет нормальный процесс формирования научного знания. Есть группы копателей, которые стали читать, этика своя начинает формироваться. Причем фишка заключается в том, что археология прошла этот же путь, но 200 лет назад. Поэтому от их деятельности больше вреда, конечно» (Вячеслав Михайлович, археолог, 43 г.).

Еще одним долгосрочным мотивом становится *коллекционирование* предметов, найденных в земле; чаще всего это монеты, крестики, складни, элементы

конской упряжи. Заключительный мотив – *досуг и включенность в компанию*. Такие копатели мало интересуются историей места, исторической подоплекой находок; для них важен сам процесс досуга, времяпрепровождение в хорошей компании, отдых от повседневных забот.

«Поехали как-то на выезд с ночевкой втроем – взяли еще одного нашего товарища. Вечером сели у палатки, костер развели, еды погрели. Он говорит: “Как же хорошо, душевно. От жены, от семьи хоть отдохну”» (Александр, копатель по войне, 58 л.).

Таким образом, изначальный выбор вида приборного поиска определяется личностными характеристиками и интересами человека, а также тем, кто или что стало стимулом для этой деятельности. При этом разные виды поиска у одного копателя могут сочетаться между собой, либо с течением времени копатели могут переходить из одного вида в другой: наиболее часто встречается сочетание какого-либо вида поиска с металлокопом, а попутный сбор и сдача металла позволяют компенсировать расходы на еду и бензин.

«Мы сначала по войне ездили, потом надоело это ржавое железо, стали по старине копать. Мне она всегда была интересна» (Валерий, копатель по войне, копатель по старине, 52 г.).

Устройство выездов и оснащение

Поскольку работа по поиску производится в полевых условиях, то практически все его виды носят ярко выраженный сезонный характер, который зависит также от места активности копателя. Например, в средней полосе России, Сибири и на Дальнем Востоке полевой поиск оптимально производить весной и осенью, поскольку летом мешает высокая трава, зимой – снег и мерзлый грунт. Исключением является зимний военный поиск на болотах, куда в другие сезоны трудно добраться. В межсезонье копатели переходят либо к другим видам приборного поиска, которые возможны в их регионе (поиск по чердакам и подвалам домов, пляжный поиск), либо занимаются обработкой, реставрацией и продажей находок, работают с архивами, картами и ищут точки для поиска в новом сезоне. На юге европейской части России из-за более мягкого климата копатели имеют возможность работать в поле круглый год.

«Это в средней полосе замораживает, а у нас зимы нету. Плюс у нас же пляжи – мы по ним нет-нет да и ходим. Современные потеряшки ищем» (Александр, копатель по старине, пляжный поиск, 58 л.).

Для определения места поиска, на которое можно выехать, используются различные источники и программные решения, также зависящие от вида поиска:

- военный поиск производится на местах активных боев; для поиска локаций используются карты боевых действий, документы частей и соединений, архивы и рассказы местных жителей;
- поиск по старине проводится на местах старых поселений, трактов, почтовых станций, переправах; для поиска мест копатели пользуются старыми картами, изучают архивные документы; отслеживание распашки полей¹³ происходит с помощью приложения “OneSoilScouting” и снимков с сельскохозяйственных спутников;
- ключевые места для поиска металлов – животноводческие фермы, кузницы, полевые станы, лесопункты, зоны ГУЛАГа, поэтому место копа определяется с помощью старых карт, сайта wikimapia.org и по рассказам местных жителей;
- пляжный и подводный поиск проводится на основных местах купания и отдыха вблизи пресных и соленых водоемов.

При подготовке к выезду заранее намечаются основная и несколько запасных точек.

«Обычно заранее готовишь несколько точек рядом, чтобы не попасть так, что приехал на одну, там ничего нет, а запасной точки нет. В такой ситуации едешь дальше» (Сергей, копатель по старине, 31 г.).

Поездки на поиск бывают одиночными и коллективными и зависят от психотипа копателя, вида поиска и экономической вовлеченности в этот процесс. Организационно можно выделить три типа выездов:

- одиночные;
- объединение: напарники или большая компания;
- артели с четким распределением ролей, либо их сочетанием – работа в архиве и с картами, работа в поле, реставрация, сбыт.

Артельный способ организации работы встречается редко и характерен для тех, кто профессионально занимается поиском и живет благодаря доходу с этого вида деятельности.

«Я знаю одну семью (мать, отец и дети), которая в межсезонье очень серьезно “сидит” в центральных архивах; смотрят документы, карты; намечают места выездов. А потом выезжают на несколько точек, копают. Поднимают очень серьезные вещи. Что-то реставрируют, продают» (Юрий, копатель по войне, копатель по старине, 43 г.).

В случае коллективного выезда после выбора места начинается процесс согласования времени поездки и ее продолжительности. Расходы в ситуации коллективной поездки могут делиться в зависимости от личностных характеристик и социально-экономических возможностей владельца автомобиля. Но чаще всего

¹³ На перепаханном поле находки поднимаются на поверхность. Копатели очень внимательно отслеживают время вспашки, и необходимо приехать как можно раньше, чтобы оказаться первым.

расходы распределяются поровну между всеми участниками, кроме владельца автомобиля: кто-то оплачивает бензин, кто-то покупает еду.

«Практиковали мы и совместные выезды. Если я кого-то зову с собой, то денег с них не беру. У меня хорошая работа, я не нуждаюсь, а товарищей вывезти мне не сложно» (Евгений, копатель по старине, 45 л.).

Длительность поездок чаще всего варьируется от одного до трех дней; выезды осуществляются не далее 200–300 км от места проживания копателей. В редких случаях выезды длятся более трех дней: тогда они могут производиться на более удаленные территории, в том числе в соседние регионы.

«Так бывает, что из соседней области копать к нам приезжают, а мы в их регион едем. Считаем, что у нас все выкопали» (Юрий, копатель по войне, копатель по старине, 43 г.).

В случае коллективного выезда мелкие находки каждый оставляет себе, в то же время дорогие предметы или клады делятся либо поровну, либо по договоренности в пропорции между нашедшим и остальными участниками поиска. Также в такой ситуации практикуется обмен находками, если найдена вещь, которую коллекционирует один из участников.

Стандартный набор оборудования, общий для всех видов поиска, включает в себя металлоискатель и лопату, а покупка прочих инструментов и устройств зависит от вида копа и желаний (и возможностей) самого копателя:

- в поиске по старине могут дополнительно использоваться пинпойнтер (ручной металлодетектор) и катушка-снайперка¹⁴;
- в военном поиске в зависимости от территории, на которой происходит коп, – щуп, поисковый магнит, гидрокостюм, помпа;
- в пляжном и подводном поиске – гидрокостюм, скуб (совок для просеивания песка), маска, источник света, водонепроницаемый металлодетектор, система Хука (система подачи воздуха), акваланг;
- в металлокопе – речный домкрат, бензорез, аккумуляторная болгарка, транспортное средство для перевозки металла.

Большинство копателей суеверны и по прибытии на место поиска задабривают Деда Хабара¹⁵ – мифическое существо, от которого зависит удачным или неудачным будет выезд.

«Угощают его конфетами, сигаретами, выпивкой и прочим. Складывают в ямку и прикапывают. В надежде, что Дед подарит хорошие находки» (Игорь, копатель по старине, 23 г.).

---

¹⁴ Часть металлоискателя, отвечающая за определение металла под землей. «Снайперка» используется в случае поиска на старинных помойках, где много «паразитных» сигналов и нужна повышенная точность определения.

¹⁵ «Хабар» на сленге копателей – находки, артефакты, добыча.

Хорошей приметой у копателей считается мелкий морозящий дождь, который считается предвестником найденного серебра, плохой – первой находкой найти серебро: после этого можно уезжать домой, так как ничего ценного в этот день больше не найдешь. Также плохой приметой является пожелание удачи перед копом.

«В лесу от грибников всегда убегаем, потому что стопроцентно кто-то пожелает удачи. А если пожелали удачи, то ее точно не будет. Это слово у нас даже дома запрещено. Дети в курсе» (Елена, копатель по старине, оценщик, посредник, 47 л.).

Находки на месте поиска обычно смачиваются и укладываются в специальную коробочку – хабарницу, а изучаются уже дома, поскольку подробно осматривать найденные вещи на копе также считается плохой приметой.

Обращение с находками: обработка, хранение, сбыт

Представители военного поиска, поиска по старине и пляжного поиска по прибытии домой сортируют все находки и разделяют их на ценные и рядовые. Рядовые находки чистятся, приводятся в порядок, реставрируются самостоятельно, а коллекционные вещи по мере накопления оформляются в панно. Дорогостоящие находки могут быть отданы на профессиональную реставрацию или сразу проданы, но чаще всего копатели стараются до последнего оставить уникальную вещь у себя.

«Находил я как-то складень довольно уникальный, по каталогам R9 очень редкий. Ну, ты представляешь, один еще такой у кого-то встречался. И вот второй у меня. Конечно, я его продавать не собираюсь, даже если деньги нужны будут» (Анатолий, копатель по старине, 37 л.).

В целом по отношению к находкам среди представителей военного поиска и копа по старине можно выделить следующие идеальные категории:

- продажники – ничего не оставляют себе, все продают;
- коллекционеры – все оставляют себе;
- смешанный тип – часть оставляют себе, часть продают.

Коллекционеры организуют у себя домашние музеи, покупают или обменивают предметы для своей коллекции, иногда передают артефакты в дар местным школьным или краеведческим музеям.

«Ничего я не продал еще, ни одной вещи. Все собираю: и бытовые предметы, и монеты, крестики, и прочее. Устроил у себя в сарае музей типа крестьянского быта. Другим показываю, родственникам» (Сергей, копатель по старине, 51 г.).

Продажники редко занимаются обработкой находок, предпочитая продавать их «как есть», лишь иногда копатель собирает мини-коллекцию и продает ее целиком, получая значительную выгоду; в первую очередь это характерно для нумизматов. В тех случаях, когда копателю не ясно, что за предмет им найден, но, по его мнению, он не представляет ценности, за идентификацией и оценкой он открыто обращается к знакомым на тематические форумы, в специализированные группы или чаты в социальных сетях. Продажа не представляющих особой ценности вещей (монет, посуды и стеклотары, предметов быта) стоимостью, как правило, до 20–25 тыс. руб. за предмет, происходит онлайн через специализированные аукционы, разделы на копательских форумах, в группах в социальных сетях. Комиссия площадки в этом случае может составлять от 2 до 20–25% от продажной суммы и зависит от длительности аукциона, стоимости лота, надежности платформы и продавца. «Очный» сбыт таких вещей проходит либо через антикваров, либо через блошинные рынки.

«Все, что находим, продаем коллекционерам, которых знаем. Рынок сбыта есть всегда – и белый, и черный. И археологи тоже покупают. Через открытые аукционы продаем мелочь, максимум металлопластику. А вот что-то серьезное туда, конечно, не попадает» (Елена, копатель по старине, оценщик, посредник, 47 л.).

Респонденты отмечают большое количество случаев мошенничества на открытых площадках, когда продавцы могут выставить один лот, а прислать совершенно другой. Именно по этой причине онлайн-сделки касаются прежде всего дешевых предметов. Кроме мошенничества, всегда есть вероятность нарваться на подделку, в том числе и очень высокого качества, которую с трудом можно определить только после экспертизы.

«Умельцы восстановили технику литья по воску, выемчатых эмалей и прочего. Могут отливать украшения, топоры. Бронзовый топор, например, за три года идеально состаривается в обычной выгребной яме: достал, помыл, на нем патина благородная, не отличишь от оригинала» (Виктор, копатель по старине, 44 г.).

Если предмет уникален и представляет, по мнению нашедшего, особую ценность, то за идентификацией и оценкой обращаются к профильным специалистам, в качестве которых выступают археологи, продавцы антиквариата или коллеги-копатели, имеющие познания в различных областях археологии. Их ищут исключительно по рекомендациям, стараясь не особо распространяться о находке, поскольку в противном случае можно оказаться в поле зрения либо бандитов, либо силовых структур. Сбыт ценных и уникальных вещей стоимостью от 35–40 тыс. руб. и выше проводится через знакомых продавцов или перекупщиков, комиссия которых составляет от 10 до 40% в зависимости от типа и ценности предмета, сложности его сбыта, места находки. Продажа за границу проводится исключительно по знакомству, так как сопряжена с уголовным наказанием за контрабанду.

Копатели по войне также могут активно сбывать свои находки, формируя круг постоянных клиентов и локаций, в которых происходит сбыт.

«Как и в любом полукриминальном бизнесе образовывался круг знакомых. В основном это охотники были [речь о 1990-х гг. – прим. авторов], так как у нас были винтовки среди находок. Потом это потихоньку прекратилось. Появился круг реконструкторов, которые тоже были нашими клиентами» (Евгений, копатель по войне, 61 г.).

Иная ситуация складывается у тех, кто занимается металлокопом и пляжным поиском. Черные металлы сбывают в приемных пунктах, причем выбираются те, в которых выше цены, ставят небольшой процент «засора»¹⁶ и меньше обвешивают.

«А как иначе-то? Конечно, обманывают: все хлеб с маслом хотят. Но у меня плюсы от того, что езжу на одну приемку, так как иной раз сдаю либо говно, либо не приемный металл» (Дмитрий, копатель по металлу, 38 л.).

Некоторый процент металла является «деловым», то есть может быть продан как изделие (дороже, чем по весу) – гусеничные траки, противовесы, лемеха для плугов, запчасти от тракторной техники, толстый листовой металл; они сбываются через «Авито» или знакомым фермерам, кузнецам, сварщикам. До 2022 г. на металлокопе можно было зарабатывать от 15–20 до 80–120 тыс. в месяц в зависимости от региона и интенсивности выездов. Одной из распространенных стратегий, увеличивающих доход, оказалась сдача накопанного зимой, когда количество привозимого металла на приемках уменьшается, а цена вырастает на 3–5 руб. за килограмм. Драгоценные металлы, найденные во время пляжного и подводного поиска, копатели сдают в ломбард или знакомому ювелиру либо в течение, либо в конце сезона.

Копательское сообщество: коммуникация и правила

Общение и взаимодействие копателей осуществляются посредством онлайн и офлайн-коммуникаций – интернет-форумов, групп в социальных сетях, локальных чатов в мессенджерах (Telegram, WhatsApp), Youtube- и иных каналов, блошиных рынков, слетов. Выбор площадки общения зависит прежде всего от возраста копателей и места их проживания, но не от социального статуса, образования или места работы. Например, для возрастных копателей предпочтительнее офлайн-сообщества, которые формируются на базе блошиного рынка, где в выходной день собираются мужские компании с последующим времяпрепровождением в кафе или на публичном мероприятии. Вход в сообщество происходит исключительно по знакомству или личной рекомендации.

---

¹⁶ Уценка за копанный металл и землю на нем; составляет от 3 до 10% от сдаваемого веса.

«Мы очень давно собираемся так – в парке, почти каждую неделю. Общаемся, в подарок или на обмен, бывает, чего-нибудь приносим друг другу» (Борис, копатель по старине, 73 г.).

Онлайн-сообщества могут формироваться на основе географического признака – в городских чатах или группах, региональных форумах, для которых характерен относительно легкий вход в сообщество через регистрацию на сайте или подключение к чату; на них участники почти не знают друг друга лично, здесь наблюдается довольно низкий уровень включенности. Онлайн-сообщества, формирующиеся в зависимости от вида поиска, оформляются в виде чатов в Telegram и WhatsApp, сообществ в Вконтакте или профессиональных разделов на тематических форумах. Очные встречи участников онлайн-сообществ (слеты) проходят, как правило, один раз в год, весной или летом, и собирают копателей из базового региона и нескольких соседних. Единичные масштабные слеты, проводимые при поддержке крупных сетей – продавцов инструментов для поиска, собирают копателей со всей страны. Подобные мероприятия длятся несколько дней, во время которых выступают реконструкторы и проводятся конкурсы (поиск в поле закопанных монет, розыгрыши спонсорских приборов и оборудования для поиска). Бюджет слета формируется чаще всего за счет спонсорских средств и взносов участников.

Начиная с середины 2010-х гг. специализированные Youtube-каналы стали площадками, активно популяризовавшими все виды копа. Выгода для владельцев каналов, помимо прямой монетизации, заключается в возможности получать бесплатно от производителей экипировку и оборудование для поиска, а также донаты от подписчиков. Значимое число респондентов указывают на то, что именно с просмотра роликов началось их увлечение копом. Однако большинство каналов в погоне за монетизацией и рекламными контрактами начинают вставлять в свои ролики откровенно постановочные сюжеты с находками кладов и ценных предметов, что в свою очередь снижает доверие и интерес к таким видео.

В копательском сообществе за последние 25–30 лет сформировались негласные правила поведения по выбору места поиска (не копать на памятниках археологии, на засеянных полях, на кладбищах), а также правила поведения в процессе поиска (закапывать за собой ямки, не конфликтовать с местными жителями). Соблюдение этих правил зависит от конкретного копателя, а их нарушение формально порицается сообществом: того, кто не закапывает ямки, например, называют «ямщик» или «свинорой».

«Многие оставляют за собой огромные ямы. Потом, понятно, что приходят местные скот пасты и видят эти ямы. В следующий раз человеку с прибором по шеям надают. И я их прекрасно понимаю» (Дарья, пляжный поиск, копатель по старине, организатор слетов копателей, 38 л.).

Внутри самого сообщества деление на «черных», «серых» и «белых» копателей проходит именно по готовности копателя нарушить формальные и неформальные правила.

«Основные памятники в своем регионе знаем, туда принципиально не ездим. Если выезжаешь в соседние регионы – то, если есть предположения, что можно куда-то заехать не туда, обязательно предварительно посмотрим. А копать на археологических памятниках – это беспредел» (Евгений, копатель по старине, 45 л.).

По итогам опроса представителей всех видов приборного поиска можно сделать вывод, что готовность нарушить правила зависит в значительной мере от степени экономической вовлеченности в эту деятельность.

Взаимодействие с музеями и археологами

В ходе исследования копателям задавался вопрос о передаче находок в музеи. Большинство опрошенных ответили, что это не практиковали, а те, кто все же это делал, описывали свой опыт как негативный. Самая распространенная претензия к музеям со стороны копателей – хранение большинства фондов в запасниках и отказ от демонстрации переданных предметов; другая причина, по которой копатели не передают находки в музеи, – воровство самих музейных работников; третьей причиной является отказ музеев принимать находки.

«Да, я сдавал в наш краеведческий музей находки, но они все в запасники убрали. Нам, говорят, это неинтересно показывать» (Иван, копатель по старине, 49 л.).

«Один мой знакомый поисковик сдал в музей целый пулемет “Максим”. Выкопали где-то в болоте, сохранность была потрясающей. Ну, постоял он в экспозиции какое-то время, а потом пропал. Друг пытался выяснять что да как, оказалось, что ни в запасниках нет, вообще нет документов о приеме» (Андрей, копатель по войне, 38 л.).

«У меня в свое время была возможность попасть в запасники Эрмитажа. Так Вы знаете, там в запасниках половина подделок. Распродали все!» (Андрей, копатель по старине, 63 г.).

«Да если ты им что-то массовое принесешь – они у тебя откажутся брать: там в запасниках этих монет – тьма!» (Виктор, копатель по старине, 44 г.).

Сами музейные работники утверждают, что существует целый комплекс проблем, связанных с приемом так называемых «случайных находок». С одной стороны, у музеев нет средств для выкупа частных находок, отсутствуют свободные площади для их хранения, а сами механизмы принятия на баланс очень сложны; с другой, существуют внутренние распоряжения о прямом запрете на прием «случайных находок» в рамках борьбы с «черными копателями».

«В соответствии с новыми инструкциями мы не имеем права ни закупать, ни даже просто так взять находки у населения. Это в рамках борьбы с “черными копателями”. Если нам принесут, то милицию мы не вызовем, конечно, но и взять не сможем,

если у вас нет открытого листа. Это привело к тому, что уникальные ценности ушли на черный рынок, на переплавку. Сколько так погибло находок, мы не знаем, но много» (Михаил, музейный работник, 48 л.).

Позиции копателей и археологов кардинально расходятся в понимании смысла и целей раскопок: археологам важны любые находки в культурном слое как целостном объекте в контексте места нахождения. В то время как копателям важны металлические (реже каменные и керамические) находки как имеющие какую-либо материальную ценность для последующей продажи или коллекционирования. Публично археологи высказывают отрицательное отношение ко всем видам приборного поиска, обосновывая это разрушением культурного слоя, утратой контекста находок и, как следствие, невозможностью приращения знания.

«Когда они ходят по лесам, где никто не сеет и не пашет, где эти вещи лежали все вместе, когда эти вещи выдергиваются из контекста, то это колоссальный урон. Я вообще не знаю памятников, которые не были бы разворованы» (Григорий, археолог, 50 л.).

В то же время археологи вынуждены работать с копателями неформально в ситуациях, когда те сдают находки, информируя о местах их обнаружения, общаются о попытках незаконных раскопок на памятниках археологии.

«У нас были свои знакомые копатели, скажем так, адекватные. Они нам сообщали, когда кто-то собирался копать на наших археологических памятниках. Нам даже на раскопе удалось задерживать с милицией, с ФСБ. Уголовные дела были» (Наталья, археолог, 54 г.).

Некоторые археологи сами добровольно выходят на связь с копателями, общаются, изучают и оценивают их находки, выступают в роли реставраторов, реже – в роли самих копателей. При этом данный подход жестко порицается статусными представителями археологического сообщества.

При этом у копателей также существуют претензии к археологам, и основная – воровство предметов с места раскопок.

«Я читаю много отчетов о раскопках, в том числе и в городах: там реально никаких ценных находок не отображается. Думаете, не находят? Я думаю, что просто не указывают» (Юрий, копатель по войне, копатель по старине, 43 г.).

Кроме того, многие копатели говорят о низком качестве проведения археологами экспертных работ в процессе застройки исторических центров городов:

как правило, заключения лишь формально подтверждают отсутствие ценности культурных пластов и возможность проведения строительных работ, что подвергается сомнению, в том числе из-за обнаружения в отвалах такого грунта ценных находок.

Если консолидированная позиция археологов заключается в полном запрете приборного поиска, то большинство копателей высказываются за законодательные изменения по типу британских.

«Вот хорошо бы сделать как в Британии. Там, если ты что-то нашел, то государство у тебя выкупает, а ты уже делишь с владельцем земли» (Андрей, копатель по старине, 63 г.).

Однако представители археологического сообщества по этому поводу настроены весьма скептически.

«Уровень исследованности Англии не сравним с Россией. Там огромное количество памятников исследовано, а у нас 99% памятников вообще не изучены. Английская система у нас невозможна в принципе, и если ее принять, то это приведет к полному уничтожению культурного наследия» (Вячеслав Михайлович, археолог, 43 г.).

Заключение

Проведенное исследование позволило выделить виды приборного поиска в России, проследить историю их возникновения с 1980-х гг. и развитие до настоящего времени. Современные виды поиска сформировались к середине 2000-х гг., что было связано с ростом доступности металлоискателей: на этот период, по утверждениям опрошенных археологов, пришелся пик разграбления памятников археологии. При этом, по словам респондентов, в 2014–2017 гг. резко выросла численность копателей, что связано с появлением многочисленных копательских Youtube-каналов.

Все опрошенные информанты указывают на то, что «антикопательское» законодательство, введенное в 2013 г., не работает. Причем, если археологи отмечают плохую работу правоохранительных органов, игнорирующих проблему незаконных раскопок, то копатели утверждают, что сам закон сформулирован настолько неудачно, что непонятно, как его исполнять, и что при желании привлечь копателя к ответственности можно практически без оснований.

В статье описаны социальный портрет копателя, его личностные характеристики и мотивы. Установлено, что экономический мотив не является доминирующим в поиске по старине и по войне, в то время как в пляжном поиске и особенно в металлокопе он стал почти единственным.

Также авторам удалось зафиксировать практики коллективных и одиночных выездов, приметы и правила поведения на копе, зависимость инструментального

обеспечения от вида приборного поиска, определить основные схемы сбыта находок, дифференцированные по виду приборного поиска и их стоимости; описать механизмы функционирования копательского сообщества и характер взаимодействия копателей с музеями и археологами.

Список источников

- Арцыбашева Т.Н. (2015) Клад и кладоискательство в этимологии, типологии и современной жизни // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. № 1. С. 1–9 // <https://cyberleninka.ru/article/n/klad-i-kladoiskatelstvo-v-etimologii-tipologii-i-sovremennoy-zhizni/viewer>, дата обращения 31.03.2023.
- Бердинских В.А. (2005) История кладоискательства в России. М.: Захаров.
- Калининская Я.С. (2008) Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры. Диссертация. М.
- Клебанов Л.Р. (2015) Памятники истории и культуры: правовой статус и охрана. М.: Норма.
- Кузнецов-Тобольский Е.В. (1896) Кладоискание и предания о кладах в Западной Сибири. Тобольск.
- Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е: с 1649 г. по 12 декабря 1825 г.] (1830). СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е.И.В. канцелярии.
- Тузбеков А.И. (2019) Деятельность черных копателей в Башкирии: современное состояние, проблемы // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. № 2. С. 64–67 // <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-chernyh-kopateley-v-bashkirii-sovremennoe-sostoyanie-problemy/viewer>, дата обращения 31.03.2023.
- Тузбеков А.И. (2020) Деятельность «черных копателей» в Республике Башкортостан (по данным анализа интернет-сообществ в 2020 г. // Известия Уфимского научного центра РАН. № 4. С. 64–71. DOI: 10.31040/2222-8349-2020-0-4-64-71
- Якеменко Б.Г. (2013) Антиграбительский закон // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. № 4. С. 83–87 // <https://cyberleninka.ru/article/n/antigrabitelskiy-zakon/viewer>, дата обращения 31.03.2023.
- Яровой Е.В. (2010) По следам древних кладов. Мистика и реальность. М.: Вече.
- Altaweel M. (2021) The Market for Heritage: Evidence From eBay Using Natural Language Processing // *Social Science Computer Review*, vol. 39, no 3, pp. 391–415. DOI: 10.1177/0894439319871015
- Beaulieu K. (2020) Raging Against the Machine: Archaeology, Metal Detection and Municipal Legislation in Ontario, Canada // *Archaeologies*, vol. 16, no 1, pp. 120–136. DOI: 10.1007/S11759-020-09392-W
- Filipović V., Petrović V. (2012) Destruction of Archaeological and Cultural Heritage in the Area of Svrljig // *Arheologija i prirodne nauke*, vol. 8, pp. 49–53. DOI: 10.18485/ARHE APN.2012.8.3
- Hardy S.A. (2016) ‘Black Archaeology’ in Eastern Europe: Metal Detecting, Illicit Trafficking of Cultural Objects, and ‘Legal Nihilism’ in Belarus, Poland, Russia, and Ukraine // *Public Archaeology*, vol. 15, no 4, pp. 214–237. DOI: 10.1080/14655187.2017.1410050
- Hardy S.A. (2017) Quantitative Analysis of Open-source Data on Metal Detecting for Cultural Property: Estimation of the Scale and Intensity of Metal Detecting and the Quantity of Metal-detected Cultural Goods // *Cogent Social Sciences*, vol. 3, no 1, pp. 1–49. DOI: 10.1080/23311886.2017.1298397
- Hardy S.A. (2021) It is not against the Law, if No-one Can See You: Online Social Organisation of Artefact-hunting in Former Yugoslavia // *Journal of Computer Applications in Archaeology*, vol. 4, no 1, pp. 169–187 // https://www.no-detector.info/wp-content/uploads/2021/04/it_is_not_against_the_law-hardy.pdf, дата обращения 31.03.2023.

- Thomas S. (2011) Searching for Answers: A Survey of Metal-detector Users in the UK // International Journal of Heritage Studies, vol. 18, no 1, pp. 49–64. DOI: 10.1080/13527258.2011.590817
- Thomas S. (2016) The Future of Studying Hobbyist Metal Detecting in Europe: A Call for a Transnational Approach // Open Archaeology, vol. 2, no 1, pp. 140–149. DOI: 10.1515/OPAR-2016-0010
- Thomas S., Deckers P. (2022) ‘And Now They Have Taken Over’: Hobbyist and Professional Archaeologist Encounters with the Material Heritage of the First World War in Western Belgium // International Journal of Heritage Studies, vol. 28, no 1, pp. 1–15. DOI: 10.1080/13527258.2020.1858142
-

“I Bought a Metal Detector and Things Are Off and Rolling...”: Organization and Practices of Metal Detecting in Russia

---

S.S. SELEEV*, O.A. MOLYARENKO**

***Sergei S. Selev** – PhD in History, Expert, Foundation for the Support of Social Research “Khamovniki”, Moscow, Russian Federation, sselev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3741-6507>

****Olga A. Molyarenko** – PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Local Administration, School of Politics and Governance, Faculty of Social Sciences, HSE University, Moscow, Russian Federation, omolyarenko@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0488-8305>

Citation: Selev S.S., Molyarenko O.A. (2023) “I Bought a Metal Detector and Things Are Off and Rolling...”: Organization and Practices of Metal Detecting in Russia. *Mir Rossii*, vol. 32, no 3, pp. 28–51 (in Russian). DOI: 10.17323/1811-038X-2023-32-3-28-51

Abstract

This article provides a comprehensive description of the activities and practices of individuals commonly referred to as “black archaeologists” (metal detectorists). This label encompasses a diverse group of people with varying goals, equipment, motivation, degree of economic involvement, and ethical attitudes. The empirical data for the study was gathered through 75 semi-structured interviews with key actors in the field in Russia, including black archaeologists, archaeologists, antique sellers, restorers and appraisers, museum workers, employees of metal collection points, and sellers of equipment. The study identifies and describes various types of instrument searches, investigates organizational and economic practices, establishes the interdependence of types of instrument search and the equipment used by black archaeologists, and examines their relationships with archaeologists, law enforcement agencies, and museums.

Keywords: *black archaeologist, illegal archaeology, metal detecting, war artifacts metal detecting, ferrous metal detecting, beach metal detecting*

This article is based on materials collected within the project “Black Archaeologist: The Fight for Loot” by the Foundation for Social Research Support “Khamovniki”.

The article was received in January 2023.

References

- Altaweel M. (2021) The Market for Heritage: Evidence From eBay Using Natural Language Processing. *Social Science Computer Review*, vol. 39, no 3, pp. 391–415. DOI: 10.1177/0894439319871015
- Arcybasheva T.N. (2015) Treasure and Treasure Hunting in Etymology, Typology and in Modern Life. *Scientific Notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University*, no 1, pp. 1–9. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/klad-i-kladoiskatelstvo-v-etimologii-tipologii-i-sovremennoy-zhizni/viewer>, accessed 31.03.2023 (in Russian).
- Beaulieu K. (2020) Raging Against the Machine: Archaeology, Metal Detection and Municipal Legislation in Ontario, Canada. *Archaeologies*, vol. 16, no 1, pp. 120–136. DOI: 10.1007/S11759-020-09392-W
- Berdinskih V.A. (2005) *The History of Treasure Hunting in Russia*, Moscow: Zakharov (in Russian).
- Filipović V., Petrović V. (2012) Destruction of Archaeological and Cultural Heritage in the Area of Svrlijig. *Arheologija i prirodne nauke*, vol. 8, pp. 49–53. DOI: 10.18485/ARHE APN.2012.8.3
- Hardy S.A. (2016) ‘Black Archaeology’ in Eastern Europe: Metal Detecting, Illicit Trafficking of Cultural Objects, and ‘Legal Nihilism’ in Belarus, Poland, Russia, and Ukraine. *Public Archaeology*, vol. 15, no 4, pp. 214–237. DOI: 10.1080/14655187.2017.1410050
- Hardy S.A. (2017) Quantitative Analysis of Open-source Data on Metal Detecting for Cultural Property: Estimation of the Scale and Intensity of Metal Detecting and the Quantity of Metal-detected Cultural Goods. *Cogent Social Sciences*, vol. 3, no 1, pp. 1–49. DOI: 10.1080/23311886.2017.1298397
- Hardy S.A. (2021) It Is not against the Law, if No-one Can See You: Online Social Organisation of Artefact-hunting in Former Yugoslavia. *Journal of Computer Applications in Archaeology*, vol. 4, no 1, pp. 169–187. Available at: https://www.no-detector.info/wp-content/uploads/2021/04/it_is_not_against_the_law-hardy.pdf, accessed 31.03.2023.
- Kalininskaya Ya.S. (2008) *Criminal Liability for the Destruction or Damage of Historical and Cultural Monuments*, Dissertation, Moscow (in Russian).
- Klebanov L.R. (2015) *Historical and Cultural Monuments: Legal Status and Protection*, Moscow: Norma (in Russian).
- Kuznetsov-Tobol'skij E.V. (1896) *Treasure Hunting and Legends about Treasures in Western Siberia*, Tobol'sk (in Russian).
- Russia. Laws and Regulations. The Complete Collection of Laws of the Russian Empire* [Meeting 1st. From 1649 to December 12, 1825] (1830), Saint Petersburg: Type of the 2nd Department of Her Imperial Majesty's Own Chancellery (in Russian).
- Thomas S. (2011) Searching for Answers: A Survey of Metal-detector Users in the UK. *International Journal of Heritage Studies*, vol. 18, no 1, pp. 49–64. DOI: 10.1080/13527258.2011.590817
- Thomas S. (2016) The Future of Studying Hobbyist Metal Detecting in Europe: A Call for a Transnational Approach. *Open Archaeology*, vol. 2, no 1, pp. 140–149. DOI: 10.1515/OPAR-2016-0010
- Thomas S., Deckers P. (2022) ‘And Now They Have Taken Over’: Hobbyist and Professional Archaeologist Encounters with the Material Heritage of the First World War in Western Belgium. *International Journal of Heritage Studies*, vol. 28, no 1, pp. 1–15. DOI: 10.1080/13527258.2020.1858142
- Tuzbekov A.I. (2019) Activities of Black Diggers in Bashkiria: Current State, Problems. *Historical and Cultural Heritage of the Peoples of the Ural-Volga Region*, no 2, pp. 64–67. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-chernyh-kopatelye-v-bashkirii-sovremennoe-sostoyanie-problemy/viewer>, accessed 31.03.2023 (in Russian).

- Tuzbekov A. I. (2020) The Activity of “Black Diggers” in the Republic of Bashkortostan (According to the Analysis of Internet Communities in 2020. *Izvestia Ufimskogo Nauchnogo Tsentra RAN*, no 4, pp. 64–71 (in Russian). DOI: 10.31040/2222-8349-2020-0-4-64-71
- Yakemenko B.G. (2013) Anti-Predatory Law. *RUDN Journal of World History*, no 4, pp. 83–87. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/antigrabitel'skiy-zakon/viewer>, accessed 31.03.2023 (in Russian).
- Yarovoj E.V. (2010) *In the Footsteps of Ancient treasures. Mysticism and Reality*, Moscow: Veche (in Russian).